

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/EWDQSH>
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)53

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. ГРИНЕВСКОЙ 1890–1900-х гг.

© 2023 г. К.В. Сарычева

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 20 ноября 2022 г.

Дата одобрения рецензентами: 11 января 2023 г.

Дата публикации: 25 июня 2023 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-2-140-161>

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 19-78-10100, <https://rscf.ru/project/19-78-10100/>

Аннотация: В статье рассматривается развитие женских образов в литературных и критических сочинениях И.А. Гриневской 1890–1900-х гг. Проанализированы ранние произведения, в которых репрезентируются женские типы, жизнь и переживания женщин. В 1890-е гг. Гриневская описывает узнаваемые ситуации, с которыми женщина сталкивается дома, в семье. К 1900-м гг. ее внимание переключается на серьезные социальные проблемы, что сказывается на том, какие типы женщин, мужчин и их взаимоотношений ее интересуют. В пьесе «Баб» (1903) главные герои, пророк Баб и его последовательница Хурет, отходят от традиционных гендерных моделей поведения. Главная героиня покидает дом ради общественного подвига, ее возлюбленный демонстрирует отношение к ней как к равной себе единомышленнице, их союз основан на идейной и духовной связи. Одной из главных сюжетных линий является женское движение под руководством Хурет. В пьесе затрагиваются проблемы, актуальные для женщин в начале XX в.: женское образование, предвзятое отношение к возрасту, внешности и поведению женщины. Пьеса «Баб» знаменует начало нового этапа эволюции творчества и мировоззрения Гриневской. В конце 1900-х гг. она сама становится участницей женского движения, а обозначенные в пьесе проблемы будут обсуждаться в ее лекциях этого периода.

Ключевые слова: русская литература, Гриневская, публицистика, драма, межгендерные отношения, гендер, женское движение, бабизм.

Информация об авторе: Кристина Витальевна Сарычева — старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1357-900X>

E-mail: kr.sarycheva@gmail.com

Для цитирования: Сарычева К.В. Эволюция женских образов в творчестве И.А. Гриневской 1890–1900-х гг. // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 2. С. 140–161. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-2-140-161>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 2, 2023

EVOLUTION OF FEMALE IMAGES IN THE I.A. GRINEVSKAYA'S WORKS OF THE 1890s–1900s

© 2023, Kristina V. Sarycheva

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: November 20, 2022

Approved after reviewing: January 11, 2023

Date of publication: June 25, 2023

Acknowledgements: The study was carried out at the IWL RAS with financial support of the Russian Science Foundation, grant no. 19-78-10100, <https://rscf.ru/project/19-78-10100/>.

Abstract: The article discusses the evolution of female images in the literary and critical writings of I.A. Grinevskaya in 1890s–1900s. The analysis focuses on early works of the author, which reproduce different female types, their life and experiences. In the 1890s Grinevskaya describes recognizable situations in the home and family and women in their traditional roles. By the 1900s her attention shifts to serious social problems, which affects on her interest towards certain types of women, men and their relationships. In the play “Bab” (1903), the main characters, the prophet Bab and his follower Khuret, depart from traditional gender patterns of behavior. One of the main storylines is the women’s movement led by Khuret, which touches upon issues relevant to women at the beginning of the 20th century: women’s education, prejudice against the age, appearance and behavior of women. The play “Bab” marks the beginning of a new stage in the evolution of Grinevskaya’s creativity and worldview. In the late 1900s she herself becomes a member of the women’s movement, and the problems identified in the play will be discussed in her lectures in the 1900s.

Keywords: Russian literature, Grinevskaya, journalism, drama, inter-gender relationships, gender, women’s movement, feminism, babism.

Information about the author: Kristina V. Sarycheva, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1357-900X>

E-mail: kr.sarycheva@gmail.com

For citation: Sarycheva, K.V. “Evolution of Female Images in the I.A. Grinevskaya’s Works of the 1890s–1900s.” *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 2, 2023, pp. 140–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-2-140-161>

Творчество Изабеллы Аркадьевны Гринеvской сегодня известно преимущественно специалистам, которые в последние десятилетия обратились к изучению ее архива, реконструкции ее биографии, анализу ее литературного наследия. Словарная статья А.Л. Гришунина [5] долгое время оставалась единственной научной публикацией о писательнице с начала XX в. Основной вклад в изучение биографии и творчества Гринеvской внесли исследователи Института русской литературы (Пушкинский Дом) (см. статьи и публикации Е.В. Виноградовой, Е.В. Леоненко, Е.А. Митник: [1; 4; 8; 9; 10]). Их внимание в основном приковано к зрелому творчеству Гринеvской — пьесе «Баб» (1903; 2-я редакция — 1916 г., с изменениями), принесшей автору широкое признание и славу, и произведениям, написанным после нее, тогда как ранние произведения Гринеvской еще не были введены в научный оборот.

Творчество Гринеvской не рассматривалось исследователями с точки зрения ее пути как женщины в литературе. В статье, посвященной стратегиям женского письма, “‘How Women Should Write’: Russian Women’s Writing in the Nineteenth Century”, Арья Розенхольм и Ирина Савкина отмечают, что женщина, приступая к писательскому труду, оказывалась перед выбором стратегии: она могла стать частью мужского литературного пространства, занять в нем отдельное место или какую-то пограничную позицию, или, в конце концов, заявить о себе как о женщине в литературе, говоря от лица женщины, на женские темы [18, p. 162].

Первоначально Гринеvская выбрала четвертый путь. Ее внимание в произведениях 1890-х гг., как мы собираемся продемонстрировать, сфокусировано на жизни женщин разных типов, возрастов, на взаимоот-

ношениях в семье, межгендерных отношениях. В дальнейшем Гринеvская не оставляла эти темы, но в ее творчестве произошла переакцентировка и на первый план вышли другие женские образы и типы взаимоотношений. В рамках статьи мы сосредоточимся на проблеме репрезентации женских образов и жизни женщин в ранних произведениях Гринеvской и пьесе «Баб» и проследим, какие изменения они претерпевают.

Первые оригинальные произведения, одноактные драмы и рассказы Гринеvской появились в печати в середине – второй половине 1890-х гг. В это же время она пробует себя и в жанре критического очерка. В 1890-е гг. Гринеvская пишет и лирические стихотворения, однако публиковать их осмеливается не сразу. Несколько ее произведений тех лет были опубликованы в сборнике «Огоньки» (1900).

Уже в 1890-е гг. Гринеvская пользовалась определенной известностью как драматург и актриса, ее одноактные драмы ставились на сценах Литературно-артистического кружка, Александринского и Михайловского театров. Она и сама исполняла роли в своих спектаклях и пьесах других авторов под псевдонимом Тамарина.

Произведения Гринеvской 1890-х – начала 1900-х гг. представляют собой интерес как часть творческой эволюции писательницы, которая хотя и не стала в это время выдающимся литературным явлением, тем не менее сумела занять определенное место в литературе. Ранние произведения Гринеvской продолжали публиковаться и после того, как к ней пришел шумный успех, связанный с выходом в свет пьесы «Баб», и по мере того, как писательница продолжала творческие поиски. Так, в 1904 г. вышел сборник стихотворений, где были напечатаны ее стихотворения и поэмы 1890–1900-х гг. В сборнике одноактных драм 1907 г. были опубликованы как новые пьесы, так и ранние, уже известные читателям и зрителям. В 1915 г. вышел сборник рассказов «Из книги жизни», составленный из ранних прозаических произведений Гринеvской. С конца 1900-х гг. она выступает с лекциями по женскому вопросу («Молодость актрисы», «Женщина на сцене и на войне»), воспитанию детей, истории бабизма (РГАЛИ. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 9. 39 л.; Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 4. 41 л.). В 1909 г. была издана ее драма о временах пугачевщины «Суровые дни», в 1910 г. – «Беха-Улла» о наследующем бабизму учении бехаизме.

Следует сказать, что в литературу она входит под фамилией своего мужа, журналиста и переводчика А.К. Гринеvского. Она не стала скрывать

свою гендерную принадлежность под псевдонимом или под девичьей фамилией Фридберг и, конечно, выбор имени в литературе напрямую был связан с темами, занимавшими центральное место в ее творчестве.

В одной из ранних пьес «Первая гроза» (1895, сборник «Огоньки») представлены стереотипные образы мужчины, практичного, строгого, рассуждающего рационально, и женщины, чувствительной, мечтательной, иррациональной (в тексте они названы «он» и «она»). Муж, представитель творческой профессии, обеспечивает жену, в то время как она занимается домашним хозяйством, нарядами и своего дела не имеет. Конфликт между ними столь же типичный: жена переживает из-за того, что муж больше не проявляет к ней романтического внимания. Тогда она решает стать музой для мужа, пробуя свои силы в актерском мастерстве, и в результате достигает своей цели. В новом образе она сумела соединить две традиционные женские роли — музы и актрисы. Сюжет отчасти напоминает стихотворение Гриневской «Муза» (сборник стихотворений 1904 г.), в котором художник призывает вдохновительницу, потом просит ее остаться, но она прощается с ним, объясняя свой уход тем, что если она будет постоянно рядом, ему это наскучит.

Супруги, похожие на героев пьесы «Первая гроза», Юрий Сергеевич и Елена Львовна Селищевы изображены в рассказе «Успех» (1890-е гг., сборник «Огоньки»). Однако здесь развивается уже другой конфликт. Жена занята домом и своим внешним видом, которые пришли в плачевное состояние, поскольку у супруга нет служебного места. Чтобы устроиться, он приходит с визитом к своему школьному другу Корницкому. Далее действие развивается в двух планах: автор повествует о том, что происходит у Корницких, где Селищев долго рассказывает о своем проекте «об увеличении благосостояния народа» и в результате вызывает гнев жены Корницкого, поскольку они опоздали в театр, и больше Селищева в их дом не приглашали. Второй план повествования — рассуждения Елены Львовны, которая воображает, что ее муж рассказывает другу о ней и ее трудностях, она рассчитывает, что все это должно впечатлить Корницкого и помочь достичь нужного результата. Рассуждения жены выглядят более приближенными к реальной жизни, тогда как ее муж как будто не понимает настоящих проблем. В качестве названия выбрано слово «успех», которым Юрий Сергеевич определяет свою беседу с другом и которое не соответствует дей-

ствительности, что создает комический эффект. Проблема благосостояния народа в рассказе комически снижается, этот проект никого не интересует, кроме самого Селищева. Проблема обеспечения собственной семьи выглядит здесь более насущной.

Тот же прием, что и в рассказе «Успех», — воспроизведение внутренней речи персонажей и достижение комического эффекта за счет несовпадения того, что герой думает, с тем, что происходит на самом деле, мы видим в рассказе «Мое свадебное путешествие» (<1900>, сборник «Огоньки»). Теперь Гриневская пытается взглянуть на происходящее глазами мужчины, раздраженного бессмысленностью свадебного путешествия. Герой, его жена и теща представляют собой те же типы мужчины и женщины, что и в ранее названных произведениях. А сюжет строится на том, что здравомыслящий, опирающийся на науку и факты мужчина пытается манипулировать женой, однако в конце концов все равно делает то, что желает жена, руководствующаяся, по его мнению, импульсами.

В качестве сюжетов Гриневская выбирает понятные читателям и читательницам типичные ситуации из семейной жизни и жизни женщин. Она раскрывает женский взгляд на те или иные узнаваемые события и проблемы, как мы видели в рассмотренных выше текстах. Ее цель — показать женские типы и случаи, которые ранее не привлекали внимание литераторов. Так, например, происходит и в рассказе «M-lle Роже» (1890-е гг., сборник «Огоньки»), повествующем о неюной женщине, пришедшей на бал с племянницами. Она испытывает разочарование, потому что ее все считают старой и никто не приглашает на танец. В коротком рождественском рассказе «Два крушения» говорится о том, как женские надежды рушатся сначала в детстве по вине мальчика, когда он разбил постройку девочки, а во взрослой жизни — по вине мужчины.

В критических очерках, посвященных Софье Фамусовой {«Оклеветанная девушка» («Ежемесячные сочинения». 1901. № 10) и «Кого любит Софья Павловна?» («Ежемесячные сочинения». 1901. № 11)}, Гриневская воссоздает мотивировку действий героини Грибоедова. Стремление предложить новую интерпретацию характера и поступков Софьи было продиктовано тем, что Гриневская исполняла ее роль в спектаклях и хотела понять ее со своей позиции. Как в пьесах и рассказах, так и в очерках о Софье Фамусовой Гриневская рассуждает на тему непонимания между

мужчиной и женщиной, их противоположных взглядов на жизнь, различия психологии.

В результате того, что Гриневская смотрит на действие комедии глазами Софьи, фокусируя взгляд именно на высказываниях и реакциях героини, ее интерпретация комедии отличается от трактовок критиков-мужчин. Тогда как они осуждали поступок Софьи, Гриневская объяснила его тем, что героиня любила Чацкого и, отвергнув его и предпочтя Молчалина, она отомстила за то, что он ее покинул. Гриневская сочувствует героине, понимая изнутри ее действия: «Драма Софьи мучительнее, чем драма Чацкого. Для нее рухнет все по собственной ее вине, а Чацкому открыт еще далекий мир, и ведь он является господином и судьей положения» [21, с. 219].

Скрытая от внешних взглядов жизнь женщины раскрывается в повести «Старушка», сюжетно похожей на повесть Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». Повесть Гриневской начинается с известия о похоронах пожилой женщины, Веры Николаевны Кривцовой, а затем рассказывается о ее жизни.

Лирика тоже служит для Гриневской способом предоставить возможность женщине говорить о своих сокровенных мыслях и чувствах. В произведениях Гриневской мы найдем и лирическую героиню, которая мысленно обращается к умершей матери (стихотворение «Прости», 1897–1899 [22, с. 22]), и женщину, которая желает уйти из жизни из-за измены возлюбленного («Я умереть хочу, чтоб плакал ты...» [22, с. 9]), и образ сплетницы (стихотворение «Тоже птица» [22, с. 23]), и множество других.

Не всегда, однако, Гриневская становится на точку зрения героини. Временами она отстраняется от нее, как, например, в повести «Бутырины и их дома» (сборник «Огоньки»), где изображена скупая и холодная женщина Бутырина, напоминающая госпожу Головлеву. Автор не пытается вникнуть в ее внутренние переживания и мысли, ее жизнь рассматривается со стороны. После смерти мужа героиня становится хозяйкой дома, который она ревностно оберегает от любых возможных наследников, включая собственных детей, и в результате оказывается одна, а после ее смерти дом остается пустым и никому не нужным. В этой повести уже раскрывается социальная проблема: богатое семейство выглядит несчастным, разобщенным, не имеющим моральных ценностей. Главной героине, холодной, высокомерной, противопоставлен ее слуга, искренний и преданный, которого она тоже сживает со свету.

Одна из излюбленных тем, которая объединяет многие произведения Гринеvской, — взаимное непонимание близких людей. Эта тема лежит и в основе сюжета одноактной пьесы «Трудовой день» (1896, сборник «Огоньки»). В этой пьесе, как и в повести «Бутырины и их дома», Гринеvская вводит героиню «из народа», служанку Наталью, которая, вероятно, имела прототип в реальности — у самой писательницы была служанка, которая носила то же имя. День хозяев дома Бруниных показан на фоне трудового дня служанки.

Гринеvская, как и в пьесе «Первая гроза», в рассказах «Успех» и «Первое свадебное путешествие» воспроизводит традиционные типы мужчины и женщины. День жены, Елены Владимировны, состоит из того, что она сначала читает философский трактат, в котором ничего не понимает, переключается на шляпки, потом на приготовление обеда. Она рассеянна, ничем в особенности не занята и всеми своими новыми идеями озадачивает Наталью.

Как и в других произведениях, комизм строится на том, что героини не понимают друг друга. В то же время это непонимание спровоцировано не гендерными, а социальными различиями. Автор показывает, что две женщины, живя в одном доме, проживают на самом деле совершенно разные дни. Отличие служанки от хозяев подчеркивается еще и на речевом уровне («Вытряхала давича коврик, а двери-то не заперла, оне, значит, так и остались открыты...» [22, с. 193–194]; «Кабы я хотела... а то ведь я не хотела... Мне что... Как сказать... На грех разбилась» [22, с. 195]; «Иттить-то можно... Да что купить велите» [22, с. 206]; «Только это будет ни к чему» [22, с. 218] и т. д.).

Главный же конфликт пьесы происходит в результате того, что жена по своей рассеянности отдала начальнику мужа вместо документов свои фотографии, а он пришел в их дом, чтобы ее соблазнить и шантажировать мужа. Соответственно, эта ситуация в свою очередь выявляет непонимание между мужем и женой, приведшее к плачевным последствиям.

Экспериментируя в разных жанрах в 1890-е гг., Гринеvская видит основной задачей представить в своем творчестве многообразие женских типов и женское восприятие жизни, отличающееся, в ее понимании, от мужского. Мир женщины в произведениях Гринеvской этого периода ограничен семьей и домом. В то же время уже в ранних произведениях она затрагивает социальные проблемы.

Написанная и опубликованная в тот же период статья «Гауптман и мотивы его драм» (1898, была дважды опубликована: 1-я публ. — «Журнал журналов». 1898. № 13–16; 2-я публ. — «Театр и искусство». 1900. № 51) показывает, что размышления Гриневской на социальные темы были весьма глубокими. На примере драм Гауптмана она рассматривает проблемы современного ей общества, в частности проблемы семейного уклада. Рассуждения о современном браке, где между людьми нет никакой духовной близости, Гриневская сопровождает ссылками на драмы «Праздник мира» и «Одиноким людям»: «Все эти связанные родственными узами люди оказываются какими-то каторжниками, прикованными друг к другу, поневоле принужденными влечь общую цепь. Нередко только приличие — эта этика культурного варварства нашего времени удерживает членов подобных семейств от резких попыток освободиться от тяготеющих над ними оков» [20, с. 250].

Социальное неравенство — еще одна тема, которую на примере драм Гауптмана «Ткачи» и «Ганнеле» разбирает Гриневская. Она пишет о бунте рабочих, чьи проблемы богатые люди не замечали, пока не произошло восстание, и акцентирует внимание на теме сплоченности и братства внутри рабочего движения: «Осветив мрачные углы, в которых копошатся одичалые бедняки, Гауптман показал, что рядом с грубостью в мире этом уживаются глубокая взаимная преданность, облегчающая людям жизнь, человеколюбие и те высокие нравственные начала, без которых немислимо само человеческое существование» [20, с. 255–256].

Статья завершается выводом о том, что «все его (Гауптмана. — К.С.) произведения проникнуты горячим стремлением объединить людей в общем братском чувстве, желанием выполнить эту святую задачу искусства всех времен» [20, с. 288].

В статье «Гауптман и мотивы его драм» Гриневская выходит за пределы круга своих излюбленных тем, здесь впервые у нее звучит мысль о братском объединении людей, которое должно избавить человечество от неравенства и связанных с ним проблем. Автор говорит не только о русском обществе, но и о проблемах всего человечества. Темы, которые ранее прослеживались в творчестве Гриневской эпизодически, подавались иронично, как в пьесе «Трудовой день» и рассказе «Успех», теперь оказываются в центре внимания автора, обсуждаются обстоятельно и серьезно.

В этой же статье Гриневская отмечает, что драма стала трибуной для обсуждения социальных проблем [20, с. 246]. Именно в форму драматического произведения Гриневская вкладывает сюжет, в котором она, как Гауптман в упомянутых драмах, раскрывает картину социального неравенства и сюжет объединения людей во имя борьбы за всеобщее равенство.

Действие пьесы Гриневской «Баб» (1903) разворачивается в Персии в конце 1830-х – 1840-е гг. Она основана на истории пророка Али Мохаммеда Сейида, вошедшего в историю под титулом Баб («врата истины»), и его последовательницы Гуррет Аль-Эйн (в пьесе — Хурет). Пророк руководил религиозно-социальным движением, целями которого были достижение свободы и равноправия женщин и мужчин и отмена гаремов. В истории этого персидского учения Гриневская увидела решение проблем современного мира, в том числе и вопроса женской эмансипации.

Написанию пьесы предшествовали годы изучения истории бабизма. Сведения о пророке Бабе и его учении Гриневская почерпнула из трудов востоковедов Жанны Дьелафуа (Jeanne Dieulafoy, “La Perse, La Chaldée et la Susiane”, Париж, 1887), А.К. Казем-Бека, А.Г. Туманского, М.А. Гамазова и переведенного ею романа дипломата А. де Сен-Кентена «Любовь в стране магов» (A. de Saint-Quentin, “Un amour au pays des mages”, 1891; перевод издан в 1897 г. [25]).

Персия была страной, притягивавшей особое внимание литераторов Серебряного века. По наблюдению Е.В. Шахматовой, эта страна ассоциировалась со стремлением к объединению людей, самопознанию, первоисточкам мировой цивилизации, которые противостояли всему тому, что было связано с европейской цивилизацией, претерпевавшей кризис [15, с. 129].

Всеобщее увлечение персидской поэзией, культурой и учениями затронуло и Гриневскую. Однако до написания пьесы «Баб» в целом к культурному пространству Востока она обращается только в стихотворении-притче «Али мудрец» (1890-е гг.). В нем нет указания на конкретное географическое место. В стихотворении показан собирательный образ восточного мудреца, служащего назидательным примером для лирической героини. Лирический сюжет заключается в том, что она сравнивает себя с бедным мудрецом, которому перед казнью дали мягкую постель, а он всю ночь ворочался, не зная, как лучше лечь: «Как спать мудрец — так жить я все сбиралась, / Но что же оказалось? / Теперь, когда мне жизнь пахнула

вдруг в окно / Я вижу — с нею смерть крадется заодно / <...> Ты не мудри / И до зари / Не мучься с ней, / Хватай скорей / Ты в руки первую подушку / Ценой в червонец, в грош, в полушку, / На ней ты голову склони — / Засни!» [22, с. 165–166].

Одновременно с темой *carpe diem* в стихотворении «Али мудрец» затронуты темы социальной несправедливости (мудрец беден, никем и ничем не защищен) и преследования честных людей властью. Обе эти темы будут развиты Гриневской в рассматриваемой пьесе.

Пьеса «Баб» практически не имеет общих черт с более ранними одноактными драмами Гриневской. Если все прежние пьесы были написаны в жанре комедии, то пьеса о персидском пророке — в жанре драматической поэмы в пяти действиях, имеющей трагическую развязку. Форма пьесы придает возвышенный настрой тексту, что контрастирует с узнаваемыми обыденными ситуациями, воспроизводимыми в предшествующих произведениях.

В отличие от более ранних пьес, действие которых развивалось в течение незначительного интервала времени, действие драматической поэмы «Баб» охватывает двенадцать лет. Оно начинается в Ширазе в 1837 г., а завершается в 1849 г. в Тавризе. Время действия в пьесе распределено неравномерно, между первым и вторым, вторым и третьим действиями проходит несколько лет. Начиная с третьего действия нарастает напряженность и концентрация событий и вместе с тем ускоряется развитие сюжета.

События первого действия разворачиваются в эндеруне (гареме) муджтахиды (важного духовного лица), отца главной героини Хурет. Оно начинается с того, что евнух Осман читает ей нотацию о том, как должна вести себя женщина, поскольку Хурет нарушает правила: она читает Коран, видится с возлюбленным, Али. Ее няня Зейнеб ее защищает, не видя в ее поведении ничего дурного. Она ей помогает видеться с женихом и сама слушает, как Хурет читает Коран. В противопоставление этой сцене показаны покои прислужниц и рабынь. В отличие от Хурет и Зейнеб, осмелившихся нарушить предписания, прислужницы и рабыни подчиняются тому, что им говорит Осман. Они зависят от воли и мнения мужчин, соперничают друг с другом за их внимание. Здесь возникает тема возраста и применения болезненных процедур ради сохранения молодости и красоты. Женщины между собой разобщены и редко друг за друга заступаются.

В первом действии в разговорах с отцом и Али Хурет в основном обсуждает любовь к Али и замужество. Отец против ее отношений с Али, сыном кормилицы. Приняв решение начать общественное движение, чтобы привести людей к согласию и равноправию, Али делится своим замыслом с Хурет и хочет, чтобы она вместе с ним возглавила это движение. Али в своем отношении к Хурет разрушает традиционную модель восприятия женщины. Он оценивает ее не через телесность, а через их идейную близость («Я твоего не жажду тела, / Но приобшу навек к моей судьбе!»). Роль матери в его представлении тоже трансформирована: он хочет, чтобы эту роль Хурет выполняла по отношению к обществу, которое они поведут за собой: «Ты будешь матерью покинутых судьбою, / Ты будешь матерью усталых бедняков, / Ты будешь матерью поверженных бедою, / Ты будешь матерью болящих средь оков, / Ты будешь матерью всей родины скорбящей...» [19, с. 31].

Али относится к Хурет как к равной, к своей единомышленнице, и в этом тоже отходит от традиционного восприятия женщины, согласно которому такое отношение считается неприличным [19, р. 59].

Последовав за Али, Хурет должна была бы не только отказаться от дома и покинуть отца, но и расстаться с привычной гендерной ролью. Эти два действия связаны между собой. Хурет не решается на такой шаг.

Начиная со второго действия пространство в пьесе экстерииоризируется, и это символически совпадает с тем, что Хурет покидает дом. Гриневская здесь использует уже известный с XIX в. сюжет о девушке, покидающей дом, но в то же время вводит и другие акценты, такие как темы лидерства, объединения и борьбы женщин.

Придя на базар со своей няней, Хурет слышит от ученика Али Агка весть о скором прибытии пророка. Затем взгляд автора переключается на разговор женщин, которые на базаре обсуждают мужей, их отношение к ним и свое бесправное положение:

1-я женщина. Рабынь всегда заводят / Мужчины все, хотя б жена была мила...

2-я женщина. Какое утешенье! Все стала я худеть... Быть может, исцеленье / Мне принесет Али... Любима я была, / Теперь покинута... Муж взял себе рабыню / Моложе, лучше! Нет, я вынести не могу [19, с. 47].

Войдя в город, Али, имеющий уже титул Баба, обращается к людям с вдохновенной речью. Хурет, впечатлившись его словами, именно в этот момент решает возглавить борьбу женщин за свои права. В знак решимости она откидывает чадру с лица и обращается к женщинам с монологом, в котором называет их «сестрами», подчеркивая их общие стремления и идеи: «Из дома в дом пойду, и речь, что отзвучала, / Я сестрам расскажу... Им силы в грудь волюю. / Томящимся в стенах, покинутым, забытым / Слова покажутся росой в знойный день. / Путем их поведу, надеждою увитым, / Под сень святой любви и веры вечной сень...» [19, с. 62].

Роль сестры предполагает отношение к женщинам как к равным себе, тогда как роль матери, которую Али изначально предлагал Хурет, означает опеку над женщинами и их зависимое положение и подразумевает также существование отца, роль которого перед обществом, по-видимому, на себя взял Али. Назвав женщин «сестрами», Хурет как будто бы решила начать женское движение отдельно от движения Баба, вдохновившись им, разделяя его ценности и идеи, но отдав ему одному роль лидера.

По сути, в пьесе параллельно развиваются две сюжетные линии, в центре одной находится Али (Баб), в центре другой — Хурет.

В пьесе не показаны внутренние мотивы героини. Выше мы писали, что в ранних произведениях Гриневская воспроизводит женскую точку зрения на разные ситуации. В пьесе «Баб» героиня в своих действиях каждый раз руководствуется внешними импульсами, а именно словами и поступками возлюбленного. Автор за ее действиями наблюдает со стороны.

Не показано также развитие самого женского движения, мы не видим разногласий между женщинами, их сомнений и колебаний, процесса присоединения к ним новых участниц. Все разногласия между женщинами в пьесе происходят в гареме (в 1-м действии), их дальнейшая судьба неизвестна. Последующее развитие действия пьесы демонстрирует только солидарность женщин. Женщины за пределами гарема как будто бы заведомо согласны с Хурет. Такая однозначность в воспроизведении истории женского движения связана, возможно, с тем, что сама Гриневская была на его стороне и не имела каких-либо сомнений по этому поводу.

Следует сказать, что в пьесе показан и мир мужчин, который не выглядит таким же единым, как женское движение. У Баба есть преданные сторонники, такие как ученик Агга, но есть и сомневающиеся, которые по

мере развития действия присоединяются к пророку, например Сеид Гуссейн и Сеид Гассан. В четвертом же действии бабистов атакуют и разбивают воины шаха. С этого момента мужское движение в пьесе прекращено, спустя время Баб был посажен в тюрьму и приговорен к казни.

В тюрьме он во второй и последний раз говорит с Хурет. Их первый разговор происходил в эндеруне. С тех пор ее возлюбленный стал пророком, а она — его последовательницей и лидером женского движения, отказавшись от предписанной ей гендерной роли ради общественного подвига. Тот путь, который проходят они оба из Шираза в Тавриз, символически связан и с духовным и подвижническим путем, который каждый из них проделал.

После казни Баба остается только женское движение. Когда Хурет видит смерть пророка, она обращается к женщинам с призывом к объединению и борьбе. Пьеса символично завершается монологом Хурет, обращенным к женщинам, знаменующим их единство и освобождение: «Свершим любви завет. / И свет ее зажжем, ее чудесный свет, / Мы, женщины и девы! / (Показывает на фонтан.) / Как тихая струя, прозрачна и чиста, / Ушла и жизнь его... Погаснули навеки / Прекрасные глаза... Умолкнули уста, / И не польются вновь в пустыне жизни реки / Его небесных слов. Шираз, родной Шираз! / Нет сына твоего. О, лейтесь, лейтесь, слезы! / В короне родины прекраснейший алмаз / Исчез навек! В чадры возьмите розы. / Пойдем туда, туда. / На темных небесах — о, лейтесь, лейтесь, слезы... / Погаснула волшебная звезда!» [19, с. 148].

После этой речи Хурет арестовывают, женщины хотят подойти к ней, но им не позволяют. Пьеса завершается ремаркой: «...многие женщины, по примеру Хурет, откидывают чадру и тихо плачут» [19, с. 148]. Хурет пожертвовала собой ради борьбы женщин за равноправие. Их единодушие, выраженное в их последнем жесте, показывает, что они солидарны с Хурет и друг с другом, и это означает, что пророк Баб и Хурет осуществили свою миссию.

Выдвижение на первый план героини, отличной от женских типов в более ранних произведениях Гриневской, сопровождается и переносом акцента на новую мужскую модель поведения: в отличие от героев произведений 1890-х гг., которые относятся к своим женам снисходительно, покровительственно, часто разочаровывают их и не понимают, Али (Баб) относится к возлюбленной как к равноправной единомышленнице, он ждет от нее общественно значимых поступков и решимости.

В то же время в пьесе изображены и противоположные мужские типы. В частности, евнух Осман, который предписывает, как женщинам следует себя вести, как выглядеть, он относится к ним свысока. Отец Хурет муджахид Хаджи Мухамед Салиха относится к дочери с большой нежностью, но не одобряет ее решение и в целом считает, что она должна следовать канонам женского поведения.

Сделав главными героями пьесы персонажей, отступающих от традиционных гендерных ролей, Гриневская выстраивает и новый тип любовных отношений, основанных на духовной и идейной близости и равноправии. Их история любви отличается и от тех отношений, о которых писала Гриневская в более ранних сочинениях, и от тех, что воспроизводит А. де Сен-Кентен в романе «Любовь Бабиства», переведенном ею в 1897 г. С французского оригинальное название переводится как «Любовь в стране магов». Начало во всем напоминает пьесу «Баб»: дочь важного сановника Нурадеин влюблена в сына своей кормилицы Измаила, ставшего бабистом. Дальнейшее развитие отношений Хурет и Али расходится с сюжетом романа. У Сен-Кентена любовная история двух героев происходит на фоне развития бабизма: Нурадеин запрещено быть с Измаилом, но она преодолевает все препятствия ради него, в то время как ее преследует влиятельный и мстительный поклонник, от рук которого она в конечном итоге и гибнет, а Измаил становится еще более преданным последователем набирающего известность движения бабизма. В отличие от героев А. де Сен-Кентена, развитие отношений героев Гриневской построено не на стремлении к тому, чтобы быть вместе в буквальном смысле, а на том, чтобы прийти к согласию и общим идеалам. Когда Хурет осознает, что разделяет с Али его стремления и вместе с ним возглавляет общественное движение, это приводит к объединению и людей вокруг.

Несмотря на то что действие пьесы развивается в далекой стране в прошлом веке, ее содержание соотносится с социальной действительностью начала XX в. Параллели с современностью считывались и зрителями, и актерами. Так, поставленная на сцене в 1904 г. пьеса была снята с репертуара в 1905 г. после начала русско-японской войны, поскольку говорила о попытке революции: «боялись “страшных” слов и того, что устами “мусульманина” произносятся христианские истины...» (РГАЛИ. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 41).

Сама Гриневская о начале работы над произведением свидетельствовала: «Мое сердце с самой ранней юности болезненно переживало вражду нетерпимости и ненависти, свидетельницей которых мне приходилось быть постоянно. Мою драму считают ученым трудом, раскрывающим душу мусульманского Востока, но она вместе с тем выражает мое личное страдание и сострадание к человечеству» (РГАЛИ. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 9).

Некоторые эпизоды пьесы намекают на положение женщины в обществе на рубеже XIX–XX вв. Например, в сцене, когда евнух говорит о запрете женщинам читать Коран, легко увидеть запрет на женское образование, по поводу которого велась ожесточенная полемика в рассматриваемый период.

Стремление женщин выглядеть молодо и привлекательно для мужчин любой ценой также обсуждалось в женской литературе этого времени. Например, Л. Лаврова в стихотворении “Pour etre belle, il faut souffrir” (в такой орфографии стихотворение напечатано в журнале, «Чтобы быть красивой, нужно страдать») («Женский вестник». 1905. № 6) затронула эту тему: «Тиски корсетные ужасны, / Как пытки в средние века, / Избавить дам от них напрасны / Попытки были все пока» [24] (ср. со сценой в пьесе разговора наложниц о красоте, где героини стремятся быть красивыми для своего господина).

Гриневская в пьесе откликалась и на развитие женского движения в 1900-е гг. В публицистике этого времени постоянно обсуждалась проблема объединения женщин в борьбе за равноправие. Исследователи отмечали, что к началу 1900-х гг. женское движение не было единым и пыталось преодолеть внутренние противоречия [17, с. 152; 16, с. 269].

Объединение сил стало основным лейтмотивом и призывом феминистского движения в России в 1900-е гг. В многочисленных очерках говорилось о том, что женщины должны объединиться («Женщина в семейной и социальной жизни» (1901), «Женщина накануне новой эпохи» В.М. Хвостова; «О работницах» (1907, «Союз женщин», № 2) М. Безобразовой; «Из истории женского движения в России» (1908) Н. Мирович (З.С. Ивановой) и др.). Журналы, сосредоточенные на женском вопросе, — «Женский вестник», «Союз женщин», «Женское дело» — в 1900-е гг. (о женских журналах этого времени см.: [12]) старались создать у читательниц и читателей впечатление о единстве женщин всех стран и сословий в деле борьбы за рав-

ноправие. В них публиковались сведения о новых женских объединениях и представительствах, хроники женского движения в России и за границей, делался акцент на участии в нем разных социальных групп. В «Женском вестнике» не только публиковались сведения о женских съездах и новых сообществах, но и письма в редакцию от читательниц с призывами к объединению (ср. также с другими очерками этого времени).

Одновременно с этим в публицистике, сосредоточенной на женском движении, звучат призывы отказаться от прежних женских гендерных ролей и запрос на новые, в частности на роль лидера, объединяющего женщин, равноправной мужчине, его товарища (см., например, о новых женских ролевых моделях: [6; 7; 13]).

Вероятно, к концу 1900-х гг. сама Гринеvская стала участницей женского движения. В 1912 г. (возможно и раньше) Гринеvская входила в Этическое общество, основанное феминисткой М.В. Безобразовой (РГАЛИ. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 83), и читала в нем лекции. С конца 1900-х гг. темы и социальные проблемы, о которых Гринеvская говорила в пьесе «Баб», становятся предметом обсуждения в лекциях. Так, в 1908 г. в Этическом кружке при женском взаимно-благотворительном обществе (об истории общества см.: [14]) Гринеvская читала лекцию о любви, опираясь на пьесы Ведекинда «Пробуждение весны» и «Ренессанс» Шентана. В этой лекции она развивает тему, которую ранее раскрыла в пьесе «Баб»: она говорила о том, что чувство любви может способствовать стремлению к высшим целям и идеалам, когда мужчина и женщина объединяются ради них (РГАЛИ. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 16).

В 1909 г. Гринеvская, будучи сама актрисой, также выступала с лекциями о жизни представительниц своей профессии, говорила о том, что немолодых актрис перестают приглашать на роли, невзирая на их опыт и профессионализм. Гринеvская считала, что нельзя оценивать женщину по ее физическим данным. Как и в пьесе, Гринеvская борется с восприятием женщины через ее телесность. В лекции, предполагавшейся к прочтению на женском съезде, но в результате прочитанной в кружке Полонского, Гринеvская призывала женщин бороться с таким отношением к себе: «Все актрисы, даже самые молодые, должны бороться против царящего в обществе взгляда на сценическое искусство, ибо этот взгляд заставляет их раньше достижения техники искусства всеми способами добиваться положения на

сцене, чтобы иметь возможность проявить на ней свою фактическую молодость» (РГАЛИ. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 19).

Эволюция Гриневской как литератора напрямую соотносится с развитием репрезентации женских типов в ее произведениях. В ранних оригинальных произведениях она была сосредоточена на жизни женщин внутри семьи, на их взаимоотношениях с мужьями, родителями, детьми, выбирая при этом малые жанры. С конца 1890-х гг., благодаря более глубокому интересу к социальным проблемам, она отказывается от описания прежних женских типов. В пьесе «Баб» она изображает героиню и других солидарных с ней женщин, которые отказываются от прежней жизни, привычных женских ролей ради всеобщего блага. В соответствии с этим меняется и воплощение мужских образов и отношений влюбленных друг в друга героев, чей союз основан на равноправии и идейной близости. Образы женщин, борющихся за свои права, в последующих произведениях Гриневской не появляются. В конце 1900-х гг. ее в большей степени интересуют проблемы социальной несправедливости и исторические сюжеты, а раскрытые в пьесе «Баб» темы находят развитие в ее лекциях.

Список литературы

Исследования

- 1 *Виноградова Е.В.* Гриневская Изабелла Аркадьевна: фонд 55 // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2009–2010 годы. СПб.: Наука, 2011. С. 1102–1103.
- 2 *Гриневская И.А.* Путешествие в Края Солнца (о виденном, слышанном и испытанном) [главы I–VI] // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2016 г. СПб.: Наука, 2017. С. 434–491.
- 3 *Гриневская И.А.* Путешествие в Края Солнца (о виденном, слышанном и испытанном) (Продолжение) [главы VII–VIII] // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2018–2019 гг. СПб.: Наука, 2019. С. 271–287.
- 4 *Гриневская И.А.* Путешествие в Края Солнца (о виденном, слышанном и испытанном) (Продолжение) / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е.А. Митник // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 2020 г. СПб.: Наука, 2020. С. 387–404.
- 5 *Гришунин А.Л.* Гриневская Изабелла Аркадьевна // Русские писатели. Библиографический словарь. М.: «Большая российская энциклопедия» ФИАНИТ, 1992. Т. 2: Г–К. С. 44–45.

- 6 Зусева-Озкан В.Б. Маскулинность и фемининность в литературе русского модернизма: случаи Блока и Цветаевой // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 30–34. DOI: 10.17223/15617793/448/4
- 7 Зусева-Озкан В.Б. «Племя жен мужеположих»: воительницы и андрогины в творчестве Любови Столицы // Новый филологический вестник. 2021. № 1 (56). С. 162–183. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00013
- 8 Леоненко Е. Архив Изабеллы Гриневской: стратегии саморепрезентации // *Revue des études slaves*. 2021. Т. ХСII, № 1. Р. 149–159. URL: <http://journals.openedition.org/res/4308> (дата обращения: 18.12.2022). <https://doi.org/10.4000/res.4308>
- 9 Леоненко Е.В. И.А. Гриневская, забытый автор Серебряного века, и истоки ее драматической поэмы «Баб» // Русская литература в иностранной аудитории: сб. науч. ст.. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 31–39.
- 10 Леоненко Е.В. К истории создания драматической поэмы «Баб» Изабеллы Гриневской // Литературные события и феномены XX–XXI веков: год 2016. Мат. заоч. интерактивной конф. (Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН, 4–7 июля 2016). СПб.; Воронеж: ИП О.Ю. Алейников, 2017. Кн. II. С. 46–53.
- 11 Митник Е.А. Неизвестные материалы Изабеллы Гриневской: «Путешествие в Края Солнца» // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 гг. СПб.: Наука, 2006. С. 246–267.
- 12 Симонова О.А. Женские журналы в начале XX в.: критика, рецепция, полемика // Женщина в российском обществе. 2015. № 1. С. 24–32.
- 13 Трофимова В.С. Гражданская активистка и правозащитница. Новые ипостаси русской писательницы в 1890-х гг. // Женщина модерна. Гендер в русской культуре 1890–1930-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 114–126.
- 14 Фалько Е.И. Из общественной жизни дореволюционной России: Русское женское взаимоблагодарительное общество (1895–1918) (Краткий очерк истории) // Женщина в российском обществе. 2002. № 2. С. 47–55.
- 15 Шахматова Е.В. Мифологема «Восток» в философско-эзотерическом контексте культуры Серебряного века: дис. ... канд. философ. наук. М., 2017. 399 с.
- 16 Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности / под ред. Т.А. Мелешко. СПб.: Алетейя, 2007. 544 с.
- 17 Kelly C. A History of Russian Women's Writing: 1820–1992. Oxford; New York: Oxford University Press, 1994. 512 p.
- 18 Rosenholm A., Savkina I. "How Women Should Write": Russian Women's Writing in the Nineteenth Century // *Women in Nineteenth-Century Russia: Lives and Culture* / ed. by Wendy Rosslyn and Alessandra Tosi. Cambridge: Open Book Publishers, 2012. P. 161–208.
- 19 Rosslyn W. Conflicts over Gender and Status in Early Nineteenth-century Russian literature: the Case of Anna Bunina and her Poem Padenie Faetona // *Gender and*

Russian Literature: New Perspectives / trans. and ed. by R. Marsh. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 55–74.

Источники

- 20 *Гринеvская И.* Баб. Драматическая поэма из истории Персии. В 5-ти действиях и 6-ти картинах. СПб., 1903. 148 с.
- 21 *Гринеvская И.* Гауптман и мотивы его драм // Театр и искусство. 1900. № 51. Приложение. XII выпуск библиотеки. С. 247–289.
- 22 *Гринеvская И.* Кого любит Софья Фамусова? // Ежемесячные сочинения. 1901. № 11. С. 209–221.
- 23 *Гринеvская И.* Огоньки. Рассказы, стихотворения и пьесы. СПб.: Т-во Художественной печати, 1900. 337 с.
- 24 *Гринеvская И.* Стихотворения. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1904. 255 с.
- 25 *Лаврова Л.* Pour etre belle, il faut souffrir // Женский вестник. 1905. № 6. С. 167.
- 26 *Сен-Кентен А. де.* Любовь Бабиста: Роман из персид. жизни / пер. с фр. И. Гринеvской. СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1897. 143 с.

References

- 1 Vinogradova, E.V. “Grinevskaia Izabella Arkad’evna: fond 55” [“Grinevskaya Izabella Arkad’yevna: fond 55”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2009–2010 gody* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2009–2010]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, pp. 1102–1103. (In Russ.)
- 2 Grinevskaia, I.A. “Puteshestvie v Kraia Solntsa (o vidennom, slyshannom i ispytannom) [glavy I–VI]” [“Journey to the Edge of the Sun (About what He Saw, Heard and Experienced) [Chapters I–VI]”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2016 g* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2016]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2017, pp. 434–491. (In Russ.)
- 3 Grinevskaia, I.A. “Puteshestvie v Kraia Solntsa (o vidennom, slyshannom i ispytannom) (Prodolzhenie) [glavy VII–VIII]” [“Journey to the Edge of the Sun (About what He Saw, Heard and Experienced) [Chapters VII–VIII]”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2018–2019 gg.* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2018–2019]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2019, pp. 271–287. (In Russ.)
- 4 Grinevskaia, I.A. “Puteshestvie v Kraia Solntsa (o vidennom, slyshannom i ispytannom) (Prodolzhenie)” [“Journey to the Edge of the Sun (About what He Saw, Heard and Experienced) (Continuation)”], introd. article, text prep. and comm. by E.A. Mitnik. *Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2020 god.* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2020]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2020, pp. 387–404. (In Russ.)

- 5 Grishunin, A.L. "Grinevskaia Izabella Arkad'evna" ["Grinevskaia Isabella Arkadievna"]. *Russkie pisateli. Bibliograficheskii slovar'* [Russian Writers. Bibliographic Dictionary], vol. 2. Moscow, "Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia" FIANIT Publ., 1992, pp. 44–45. (In Russ.)
- 6 Zuseva-Ozkan, V.B. "Maskulinnost' i femininnost' v literature russkogo modernizma: sluchai Bloka i Tsvetaevoi" ["Masculinity and Femininity in the Literature of Russian Modernism: The Case of Blok and Tsvetaeva"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 448, 2019, pp. 30–34. DOI: 10.17223/15617793/448/4 (In Russ.)
- 7 Zuseva-Ozkan, V.B. "Plemia zhen muzhepokhozhikh': voitel'nitsy i androginy v tvorchestve Liubovi Stolitsy" ["Tribe of Masculine Wives': Female Warriors and Androgynes in the Work of Lyubov Stolitsa"]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 1 (56), 2021, pp. 162–183. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00013 (In Russ.)
- 8 Leonenko, E. "Arkhiv Izabelly Grinevskaia: strategii samoreprezentatsii" ["Archive of Isabella Grinevskaia: Strategies of Self-representation"]. *Revue des études slaves*, vol. XCII, no. 1, 2021, pp. 149–159. Available at: <http://journals.openedition.org/res/4308> (Accessed 17 December 2022). DOI: <https://doi.org/10.4000/res.4308> (In Russ.)
- 9 Leonenko, E.V. "I.A. Grinevskaia, zabytyi avtor Serebriannogo veka, i istoki ee dramaticheskoi poemy 'Bab'." ["Grinevskaia, the Forgotten Author of the Silver Age, and the Origins of her Dramatic Poem 'Bab'."]. *Russkaia literatura v inostranoi auditorii: Sbornik nauchnykh statei* [Russian Literature in a Foreign Audience: Collection of Scientific Articles]. St. Petersburg, The Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2018, pp. 31–39. (In Russ.)
- 10 Leonenko, E.V. "K istorii sozdaniia dramaticheskoi poemy 'Bab' Izabelly Grinevskaia" ["To the History of the Dramatic Poem 'Bab' by Isabella Grinevskaia"]. *Literaturnye sobytiia i fenomeny XX–XXI vekov: god 2016. Materialy zaochnoi interaktivnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, IRLI RAN, 4–7 iuliia 2016)* [Literary Events and Phenomena of XX–XXI. 2016. Proceedings of Online Interactive Conference (St. Petersburg, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences, July 4–7, 2016)], book 2. St. Petersburg, Voronezh, IP O.Iu. Aleinikov Publ., 2017, pp. 46–53. (In Russ.)
- 11 Mitnik, E.A. "Neizvestnye materialy Izabelly Grinevskaia: 'Puteshestvie v Kraia Solntsa'." ["Unknown Materials of Isabella Grinevskaia: 'Journey to the Edge of the Sun'."]. *Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2005–2006 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2005–2006]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006, pp. 246–267. (In Russ.)
- 12 Simonova, O.A. "Zhenskii zhurnal v nachale XX v.: kritika, retseptsiia, polemika" ["Women's Magazines in the Early 20th Century: Criticism, Reception, Discussions"]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, 2015, pp. 24–32. (In Russ.)
- 13 Trofimova, V.S. "Grazhdanskaia aktivistka i pravozashchitnitsa. Novye ipostasi russkoi pisatel'nitsy v 1890-kh gg." ["Civic Activist and Human Rights Activist. New

- Incarnations of the Russian Female Writer in the 1890s"]. *Zhenshchina moderna. Gender v russkoi kul'ture 1890–1930-kh godov* [Woman of Modern. Gender in Russian Culture of 1890s–1930s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022, pp. 114–126. (In Russ.)
- 14 Fal'ko, E.I. "Iz obshchestvennoi zhizni dorevoliutsionnoi Rossii: Russkoe zhenskoe vzaimnoblagozovritel'noe obshchestvo (1895–1918) (Kratkii ocherk istorii)" ["From the Public Life of Pre-revolutionary Russia: Russian Women's Mutual Charitable Society (1895–1918) (Brief Outline of History)"]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, 2002, pp. 47–55. (In Russ.)
- 15 Shakhmatova, E.V. *Mifologema "Vostok" v filosofsko- ezotericheskom kontekste kul'tury Serebriannogo veka* [Concept of "East" in the Philosophical and Esoteric Context of the Silver Age Culture: PhD Dissertation]. Moscow, 2017. 399 p. (In Russ.)
- 16 Iukina, I.I. *Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian Feminism as a Challenge to Modernity], ed. by T.A. Meleshko. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2007. 544 p. (In Russ.).
- 17 Kelly, Catriona. *A History of Russian Women's Writing: 1820–1992*. Oxford, New York, Oxford University Press, 1994. 512 p. (In English)
- 18 Rosenholm, Arja, and Irina Savkina. "How Women Should Write': Russian Women's Writing in the Nineteenth Century." Rosslyn, Wendy and Alessandra Tosi, editors. *Women in Nineteenth-Century Russia: Lives and Culture*. Cambridge, Open Book Publishers, 2012, pp. 161–208. (In English)
- 19 Rosslyn, Wendy. "Conflicts over Gender and Status in Early Nineteenth-Century Russian literature: the Case of Anna Bunina and her Poem Padenie Faetona." *Gender and Russian Literature: New Perspectives*, transl. and ed. by Rosalind Marsh. Cambridge, Cambridge University Press, 1996, pp. 55–74. (In English)